

Проблема налоговой задолженности и особенности ее решения в Византии IV-XI вв.

К. Ю. Бардола

В статье рассматривается проблема налоговых недоимок в Византии IV-IX вв. Анализируются трудности, с которыми сталкивалось византийское правительство при попытках снизить объем налоговой задолженности. Сделан вывод, что проблема недоимок несколько теряет свою остроту лишь к XII в, с развитием системы прони.

Ключевые слова: Византийская империя, налоговая система, недоимки

Неимки присущи любому государству с развитой налоговой системой. Собственно, для государства наличие налоговых недоимок не является серьезной проблемой до тех пор, пока оно может ее контролировать. В Византийской империи фискальные долги были головной болью для императоров на протяжении многих веков, и они многократно, но безуспешно пытались от нее избавиться.

Известно, что становление устойчивой налоговой системы в Византии было обеспечено на рубеже III-IV вв. деятельностью двух императоров: Диоклетиана и Константина Великого. К этому же времени относятся и первые системные попытки остановить рост податной задолженности, которые на протяжении последующих веков сопровождалась проблемами схожего характера.

Проблема незаконного давления на налогоплательщиков.

Неудачи при осуществлении законных практик возврата налоговых задолженностей приводили к активизации незаконных. Наиболее болезненными для общества были способы «чрезмерного» давления чиновников на налогоплательщика. Все тот же император Константин в законе от 320 г. достаточно недвусмысленно заявил: «Тюрьмы для преступников. Налогоплательщик должен чувствовать себя в безопасности». Было запрещено под угрозой смертной казни применять к налогоплательщикам такие меры, как арест, пытка дыбой, битье свинцовыми плетями. [Cod. Theod. XI. VII. 3] Закон был повторен его сыном, императором Констанцием в 353 г, [Cod. Theod. XI. VII. 7] который незадолго до этого, в 345 г., постановил, что чиновник, осуществивший арест должника, будет вынужден выплатить всю сумму недоимки [Cod. Theod. XI. VII. 5]. Судя по всему, злоупотребления коллекторов были все же достаточно распространенными, и в 369 г. императоры Валентиниан, Валент и Грациан были вынуждены отправлять специальных чиновников с инспекцией методов налоговых сборщиков [Cod. Theod. I. XVI. 11]. Но видимо ситуация с своевременными выплатами налогов ухудшилась,

и уже через 7 лет был изменен подход к методам принуждения. Все те же императоры Валентиниан, Валент и Грациан запретили применять свинцовые плети, но теперь только к декурионам высшего ранга. Что касается остальных, выбор средств предоставлялся местным налоговым руководителям [Cod. Theod. IX. XXXV. 2pr]. А еще через пять лет императоры потребовали усиления давления на нерадивых налогоплательщиков [Cod. Theod. I. II. 8]. Впоследствии периоды «мирного» отношения к должникам сменялись всплесками довольно жестких мер со стороны византийского правительства. В качестве примеров последних можно упомянуть фискальную деятельность императоров Валента II в IV в., Василия II, а также Романа III Аргира в XI в. Но наиболее красочно в источниках описаны методы руководства налоговой службы во время правления императора Юстиниана II (685-695). Тюремное заключение и пытки активно применялись не только по отношению к простым людям, но и к политической элите византийского государства. Казначей Стефан Перс и руководитель налогового ведомства, монах Феодот, осмелились наказать розгами даже мать самого императора [1, с. 315-316]. Конечно, это был вопиющий случай, тем более для верхушки византийского налогового ведомства, чего нельзя сказать о чиновниках рангом ниже. Практика была непригляднее юридической теории, и чиновники частенько применяли «незаконные» методы воздействия. Не случайно, описывая особенности египтян, Аммиан Марцелин сообщает, что «у них стыдится тот, кто не может показать множество шрамов на теле за отказ платить подати...» [Ammian. XXII. XVI, 23]. Ситуация не изменилась к лучшему и в более поздний период. О возможности ареста и физического наказания за неуплату податной задолженности упоминал Кекавмен, не советуя брать на откуп сбор налогов [2, с. 213-214]. Тюремное заключение за недоимки, судя по всему, стало вполне частым явлением к X-XI вв. Иоанн Скилица писал, что император Роман III Аргир освободил из тюрем налоговых должников [3, р. 375].

Недоимки и практика налоговых апелляций.

Налогоплательщики имели немного законных способов противостоять бремени недоимок. Один из них применялся, как правило, представителями не самых бедных слоев общества. Речь идет о возможности судебных разбирательств вследствие податных апелляций, которые довольно активно использовались налогоплательщиками, особенно в IV-VI вв. Подданные Империи, используя достижения римской юридической системы, часто пытались задержать выплату недоимки при помощи судебных исков. Результатом таких действий были долговременные судебные тяжбы, которые либо способствовали отсрочке платежа, либо подвергали сомнению правомочность сделки на последующем залоговом аукционе. Столкнувшись с подобной проблемой, император Константин в 327 г. постановил, что все судебные тяжбы должны проходить по правилам и в отведенный срок [Cod. Theod. XI. XXX. 14]. В дальнейшем активную борьбу против подобного сутяжничества вел его сын император Констанций II (337—361). Законом от 340 г. он определил срок рассмотрения апелляций стандартными двадцатью днями и попытался разграничить настоящие апелляции от «мошеннических», что определялось судебным решением. Авторы отклоненных апелляций признавались преступниками и отправлялись в тюрьму [Cod. Theod. XI. XXX. 21]. Абсурдность такого подхода была очевидна, и

через два года Констанций II решительно признал все апелляции по налоговым недоимкам незаконными и запретил судебным органам их принимать [Cod. Theod. XI. XXXVI. 6]. Такое решение натолкнулось на сопротивление со стороны многочисленных налогоплательщиков, которые теряли право оспаривать любое, даже самое несправедливое решение налоговых инспекторов. Вероятно, это постановление игнорировалось и самими юристами, которые, судя по всему, неплохо зарабатывали на этих тяжбах, и оно было продублировано в 342 г., 347 г., 353 г., 355 г. [Cod. Theod. XI. XXXVI. 6, 8-9, 12]. Законом 354 г., принимающий подобную апелляцию наказывался штрафом в 30 фунтов серебра, а в 358 г. выплата увеличилась уже до 30 фунтов золота [Cod. Theod. XI. XXXVI. 10, 13]. В конце концов, в 359 г. процесс подачи апелляций вновь был разрешен и ограничен стандартными двадцатью днями [Cod. Theod. XI. XXX. 28]. В дальнейшем императорские юристы ввели весьма субъективный термин «очевидные долги», запрещая апелляции «очевидных должников» и штрафуя на 50 фунтов серебра непосредственно подателей подобных жалоб [Cod. Theod. XI. XXXVI. 9, 18-19, 21, 27, 30].

Как мы видим, византийское правительство имело представление о том, что использовать возможности римского права в свою пользу пытались не только добросовестные налогоплательщики, однако бороться с этим, не изменяя основ римской юриспруденции, было весьма затруднительно. Ситуация несколько изменилась после судебной реформы василевса Льва III. Судебный аппарат, перейдя полностью на государственное жалование, теперь в большей мере отстаивал интересы работодателя в лице имперской власти, и в меньшей – налогоплательщика [4, с.41-42; 5]. Кекавмен, хоть и признавал право налогоплательщиков подавать в суд на налоговых сборщиков, но тут же замечал, что судебные сборы были обычно выше суммы долга [З. С. 301]. Отщепенности для налогоплательщика подобных разбирательств свидетельствует и Михали Пселл [6, с.26].

Проблема штрафов и залогов.

Наиболее часто применяемыми способами официального давления на недоимщиков были различные штрафы и практика налоговых залогов. Императоры Грациан, Валентиниан и Феодосий, постановляли, что все законы, допускающие задержки налоговых выплат, должны быть отменены. При задержке в течение года налогоплательщику следовало уплатить двойную сумму платежа, а при двухлетней задержке сумма увеличивалась в 4 раза [Cod. Theod. XI. I. 18]. Штрафы были столь разрушительными, что это признавали сами авторы этого закона и впоследствии императорам Аркадию и Гонорию 13 ноября 400 г. пришлось уточнить, что четырехкратные штрафы взимались с «состоятельных» людей, пеня с неимущих налогоплательщиков сократилась до 50 % [Cod. Theod. XI. XI. 27].

Несомненно, в Византии, где основное население проживало в сельской местности и занималось сельскохозяйственным трудом, штрафы в денежном выражении не могли быть основным средством борьбы с недоимками. Императорское правительство использовало другой, более действенный способ давления на задолжников фиска – налоговые залого, согласно которым налогоплательщик отвечал своим имуществом на сумму недоимок. Собственно,

судя по задумке императора Константина Великого, это было основное орудие борьбы с задержками или невыплатой налоговых платежей. Однако уже при его жизни наметились проблемы при осуществлении подобной практики. Во-первых, чиновники в качестве залога часто забирали движимое имущество в виде рабов или быков, что снижало производительную деятельность налогоплательщика и, следовательно, по мнению самого императора отодвигало срок отдачи долга. Правда, если в 315 г. подобная практика каралась смертной казнью [Cod. Theod. II. XXX. 1], то уже в 323 г. Константин смотрел на нее сквозь пальцы, разрешая продажу рабов после двухмесячного предупредительного срока [Cod. Theod. XI. IX. 1].

Основная же проблема налоговых залогов заключалась в их низкой эффективности. Обычные люди опасались покупать движимое или недвижимое имущество недоимщиков, так как не были уверены в надежности торговой сделки. Константин Великий был вынужден специально оговаривать в своих законах, что подобные покупки являются вполне законными при исполнении всех необходимых формальностей и имущество не подлежит возврату [Cod. Theod. XI. IX. 1]. Но видимо покупателей, которые помимо прочего не знали всех формальностей процедуры, настораживал сам факт признания этой собственности банкротом. В результате проблема ликвидности залогового имущества переключалась из четвертого века в пятый. Постоянное дублирование законов в 337 г., 367 г., 369 г., 370 г. и 392 г., декларирующих несомненную «вечную» собственность имущества, купленного на залоговом аукционе, говорит о том, что особого спроса на подобное имущество не было [Cod. Theod. XI. IX. 2; X. XVI.1; X. XVII. 1-3]. К тому же, подобные аукционы чиновники стали использовать в корыстных целях, и, как свидетельствует закон 392 г., налоговый пристав, продавая владение по заниженной цене, мог получить в результате коррупционных действий больше, чем должник от продажи своего имущества [Cod. Theod. X. XVII. 3]. Как мы видим, проблемы продажи залогового имущества и фискальных апелляций усугублялись действиями недобросовестных представителей налоговых и судебных ведомств. Законы кодексов Феодосия и Юстиниана часто упоминали факт сговора между налогоплательщиками и представителями власти и устанавливали за это довольно жесткие наказания.

Недостаточная эффективность аппарата налоговых чиновников и стремление хоть как-то решить проблему налоговых недоимок приводили к тому, что государство искало посредников, как правило в виде определенных социальных групп, которым вменялась часть налоговой ответственности. Наиболее эффективной в этом плане оставалась община, в пользу которой, как правило, отписывалась залоговая земля. Согласно Земледельческому закону и более поздним юридическим документам уплата налоговой задолженности за покинутую землю могла способствовать переходу права собственности на нее [7, § 18-19; 8.]. Это была попытка правительства не потерять фискальный доход и остановить процесс запустения земель, в условиях которого аукционы залоговой недвижимости в большинстве своем теряли прежнее значение. Несмотря на то, что факты продажи залоговой земли продолжали встречаться в источниках X-XI вв [Prochiron, XI, 2-3; 9, № 7; Peira, XXXVI 3], проблема налоговой задолженности постепенно слилась с проблемой заброшенных

земель и практикой периодического дополнительного обложения. Что же касается городского населения, то суммы недоимок даже в поздний период могли достигать значительных размеров. Например, василевс Роман I Лакапин (920-944) погасил, по словам Продолжателя Феофана, государственных и частных долгов жителей столицы на сумму 15 кентинариев [10, с.177].

Особенности процесса списания недоимок

Не найдя эффективных способов взимания налоговых недоимок, императоры были вынуждены обратиться к практике их списания. На первый взгляд это было весьма разумное мероприятие, так как с одной стороны оно разгружало работу фискального аппарата, с другой - улучшало имидж императорской власти. Не случайно прощение долгов, как правило, практиковалось при вступлении на трон. Так поступали императоры Юстин II, Тиберий, Роман I Лакапин, Роман III Аргир и др. Конечно не следует забывать, что, несмотря на пропагандистскую кампанию со стороны императоров, списание недоимок было скорее методом финансового оздоровления, нежели актом милосердия. Налогоплательщикам прощались чаще всего «древние» задолженности, собрать которые уже не было никакой возможности.

Первым, кто стал применять сбалансированную политику списания долгов, был император Юлиан (361-363), в период управления Галлией еще в качестве цезаря. Он снизил основную поземельную подать почти в 3 раза, при этом упразднив практику предоставления отдельных льгот, таким образом, как пишет Аммиан, не позволяя «образовываться недоимкам» [Ammian. XVI. 5]. Тот же автор описывает связь между послаблениями в процессе сбора недоимок и эффективным сбором текущих налогов в провинции Второй Белгики [Ammian. XVII. 3]. Мы не знаем точно, действительно ли существовала подобная зависимость, но будучи уже императором, Юлиан повсеместно использовал практику списания недоимок, «накопившихся с давнего времени» [Ammian. XXV. 4].

Наиболее активно подобную методику стал осуществлять император Гонорий с начала V века. В 401 г. он объявил прощение на старые податные долги до границ текущего 15-летнего налогового периода, предполагая эффективность сбора недоимок только в течении текущего индикта [Cod. Theod. XI. XXVIII. 3]. Однако очевидно, что эта практика была не вполне эффективной, так как в дальнейшем тот же император несколько раз повторял списание задолженности, оставляя законными долги лишь за пятилетний период. Таким же сроком ограничивал взимание недоимок император Феодосий в 433 г. [Cod. Theod. XI. XXVIII. 14]. Императору Валентиниану III пришлось прощать налоговую задолженность, оставляя нетронутыми лишь последних два года. Причем если в 438 г. такое прощение приурочивалось к свадебным празднествам императора, в 450 г. для него не понадобилось серьезного информационного повода [11. Nov. I; III]. Ситуация с недоимками обострилась настолько, что император Майориан в 458 г. уменьшил срок взимаемых недоимок до одного года. [12. Nov. II].

Очевидно, что списание недоимок в таком формате не способствовало решению проблемы налоговой задолженности, а лишь усугубляло ее. Налогоплательщики воспринимали прощение как нечто обязательное, и императоры становились заложниками своей собственной пропаганды. Не

случайно долгое «юридическое молчание» по поводу прощения недоимок со стороны императора Юстиниана рассматривалось Прокопием как нечто исключительное [13, XXIII], хотя этот император также прибегал к практике списания задолженности как в начале, так и в конце своего правления [Just. Nov. 147].

Проблема обострялась многочисленными нарушениями в процессе кассирования недоимок. Одни чиновники, пользуясь несовершенством изданных законов продолжали собирать и присваивать часть уже прощенных недоимок [Cod. Theod. XI. XXVIII. 11; Cod. Theod. XI. XXVIII. 14]. Другие - первыми получали информацию о приготовлениях к списанию и брали на себя государственные долги за отступные или переводили их в частную задолженность [Cod. Theod. XI. XXVIII. 10]. Императоры всячески стремились избежать подобных злоупотреблений. Осуществление подобного налогового послабления довольно тщательно готовилось, уничтожались все возможные долговые списки, проводились инспекции, вводились жесткие наказания. Иногда императоры шли на хитрость, собирая списки налогоплательщиков в одном месте в тайне от налоговых чиновников, и лишь после их уничтожения объявлялась налоговая амнистия. Так императором Анастасием I был упразднен хрисаргир и недоимки по нему [14, с. 246-249].

В результате практика прощения недоимок не только не смогла решить фискальные проблемы византийского бюджета, но и в конце концов не давала гарантий доброжелательного отношения налогоплательщиков. Так, например, Роман III Аргир, несмотря на факты отмены им аллиленгия и выплаты всех государственных и частных долгов [3, р.375], вошел в историю как император, который взимал с «детей долги их давно забытых отцов» [6, с.26].

На протяжении IV-XI вв. рост налоговой задолженности оставался нерешенной задачей для византийского правительства, хотя надо признать, что острота проблемы несколько снизилась во второй половине этого периода за счет применения принципов коллективной налоговой ответственности земледельцев. Все попытки властей окончательно решить этот вопрос наталкивались на упорное сопротивление со стороны крестьян и ремесленников, которые терпели пытки, теряли свободу и покидали свои земли, но при этом ждали, нередко вполне обоснованно, очередной налоговой индальгенции со стороны правящего или будущего императора. Это сыграло не последнюю роль в распространении практики отказа византийской власти в XII в. от прямого контроля над налогоплательщиками и их землями в пользу византийских «феодалов» – пронариаров, которые справлялись с проблемой недоимок гораздо более успешно.

Примечания

1. *Летопись* Византийца Феофана / пер. с греч. В. И. Оболенского. – Рязань, 2005. – 607 с.
2. *Кекавмен*. Советы и рассказы. – СПб.2003. – 720 с.
3. *John Skylitzes: A Synopsis of Byzantine History, 811–1057* / trans. Wortley J. – Cambridge, 2010. – 490 p.
4. *Эклога*: Византийский законодательный свод VIII века / пер. Липшиц Е. Э. – М., 1965. – 220 с.

5. Липшиц Е. Э. О социальной сущности судебной реформы в Византии VIII в. / Е. Э. Липшиц // Византийские очерки. – М., 1961. – С. 121-136.
6. Михаил Пселл. Хронография. Краткая история / пер. Я. Н. Любарский. – М., 1978. – 320 с.
7. Византийский Земледельческий закон / пер. Е. Э. Липшиц. – Л.: Наука, 1984. – 279 с.
8. Сюзюмов М.Я. О характере и сущности византийской общины по земледельческому закону / М. Я. Сюзюмов // Византийский временник. –1956. – Т. 10. – С. 27-47.
9. *Códice diplomático Barese* – Bari, 1900. – Т. 4. – 132 p.
10. *Продолжатель Феофана*. Жизнеописание византийских царей / Изд. подг. Я. Н. Любарский. – СПб.: Наука, 1992. – 354 с.
11. *Valentinian III. Novellae // Codex Theodosianus*. P.Meyer. – Berlin, 1905. – Vol.2.
12. *Majorian. Novellae // Codex Theodosianus*. Vol.II, P.Meyer. – Berlin, 1905. – Vol.2.
13. *Прокопий Кесарийский*. Тайная история / пер. А. А. Чекаловой. – СПб, 2001. – 538 с.
14. *Евагриий Схоластик*. Церковная история / пер. И. В. Кривушина. – СПб., 2006. – 670 с.

Бардола К. Ю. Проблема податкової заборгованості та особливості її розв'язання у Візантії IV-XI ст.

У статті розглянуто проблему податкових недоїмок у Візантії IV- IX ст. Автором був зроблений аналіз труднощів, з якими стикався візантійський уряд при спробах знизити обсяг податкової заборгованості. Зроблено висновок, що проблема недоїмок частково вирішується лише до XII ст, з розвитком системи феодалних імунітетів

Ключові слова: Візантійська імперія, податкова система, недоїмки

Bardola K. Yu. The problem of tax debts and specifics of solutions for it in Byzantium IV-XI centuries.

The article spotlights the problem of tax debts in the Byzantium IV-IX centuries. The author was analyzed the difficulties has ever faced the Byzantine government in attempting to reduce the amount of tax payable. It is concluded that the problem of arrears is solved only partially to the XII century, with the development of the feudal system of immunities

Keywords: Byzantium, taxes, arrear

УДК 930.255.2–562(477.7+497.21)

Агонистические празднества в античных городах Северного и Западного Причерноморья: история изучения проблемы и ее современное состояние

О. А. Ручинская

Статья посвящена истории изучения одного из наиболее интересных феноменов античной цивилизации – агонистических празднеств, которые получили распространение в удаленных от основных эллинистических центров регионах, в Северном и Западном Причерноморье. В современных исследованиях особо подчеркивается значение культовых празднеств и состязаний как фундаментальной основы греческой культуры, что способствовало длительному сохранению в рассматриваемых областях греческих культурных традиций и отражало этническое единство всего эллинистического мира, несмотря на иноплеменное влияние и варварское окружение.

Ключевые слова: агонистические празднества, агоны, Северное и Западное Причерноморье, историография.

Данная проблема, по совету проф. В. И. Кадеева, стала предметом моего исследования более 20-ти лет назад. За истекшее время она осталась по-прежнему актуальной, многоплановой и вызывает большой интерес у исследователей. Изучение агонистических празднеств, получивших распространение в античных городах Северного и Западного Причерноморья, представляет собой сложную задачу. Это вызвано состоянием источниковой базы, которую можно охарактеризовать, как фрагментарную. Возможно, именно этим объясняется отсутствие до настоящего момента полноценной монографии, охватывающей весь комплекс проблем, связанных с религиозными празднествами и, проводившимися на них играми, в античном Северном и Западном Причерноморье как едином регионе.

Отмечу, что географические рамки исследования охватывают регион Северного Причерноморья – с городами Боспорского царства, Ольвией, Херсонесом, Тирой, и Западного Понта, основное внимание в котором уделяется таким полисам, как – Одессос, Томы, Истрия, Каллатис, Дионисополь, то есть, так называемому, пентаполису [3, с. 104-105; 68, р. 127]. Однако принятое в научной литературе традиционное подразделение на Северное и Западное Причерноморье носит достаточно условный характер, в котором учитываются современные государственные границы, а не действительное районирование припонтной области в античное время, что было отмечено еще Д. Б. Шеловым [52, с. 219]. Между тем, довольно близкие условия возникновения древнегреческих городов на северном и западном берегу Понта Евксинского, тесные экономические, политические и культурные взаимоотношения на